

Елена РОДИОНОВА

Каждый режиссер мечтает войти в историю, но удается это единицам. Никита Михалков - один из редких счастливчиков. 21 октября ему исполнилось восемьдесят лет.

НАЗЫВАЛ СЕБЯ ПОДКИДЫШЕМ

Кажется, он родился с золотой ложкой во рту: в роду сплошь дворяне, советская элита и знаменитые художники. Да и у самого и внешность, и манеры, и бархатный голос - аристократ, иначе не скажешь. Но в такой родословной есть и обратная сторона.

«Меня долгое время тяготила ответственность, что я из семьи тех самых Михалковых, где в роду были Кончаловский, Суриков. Что к нам в гости запросто захаживают великие, - поделился Никита Сергеевич в своей книге-автобиографии. - Однажды Святослав Рихтер всю ночь играл для родителей на рояле, а я из-за этого проспал в школу. Тяготило меня все это настолько, что однажды я признался учительнице: «Я на самом деле подкидыши. Меня в развалинах нашли».

Мальчик был настолько убедителен, что в школе поверили, вот ведь актер!

- Как трудно, наверное, расстать чужого ребенка, - посочувствовала учительница маме после школьного собрания.

«Как же меня потом за это выпороли дома...» - вспоминает Михалков.

Родители дали сыновьям самое главное - свободу выбора и иммунитет к окружающему миру. Никаких душепитательных историй, как запрещали, помогали или направляли, - все немного прозаичнее. Делай что хочешь, за последствия отвешь.

- Ни-ког-да отец не «принимал участия» во мне в плане карьеры, жизненных удобств или просто направления по жизни, - вспоминал Михалков. Ни в том, чтобы меня «поступать» в институт, ни в том, чтобы освобождать от армии... Никогда!

ДОКАЗАЛ, ЧТО УМЕЕТ

Вся его жизнь - словно кадры из кинофильма, каждый логично вытекает из предыдущего.

СВОЙ СРЕДИ СВОИХ

Вот он подросток. В школе учится так себе, особенно тяжела математика. В старших классах даже перешел в вечернюю школу.

- По математике мне достаточно было тройки, главное - скорее окончить школу и стать артистом! - признавался Никита Сергеевич. - Даже выбора никакого не существовало. Я с детства был приговорен к этому по собственному желанию.

Окончательно он понял это в тринадцать лет, когда занимался в театральной студии при Театре имени Станиславского и снялся в массовке фильма «Солнце светит всем», о слепом учителе, потерявшем зрение на фронте. Получил две секунды экранного времени, его фамилии даже в титрах нет. Но магия кино затянула.

В восемнадцать снялся в «Я шагаю по Москве» и проснулся знаменитым. На съемках случился небольшой конфликт: Никита потребовал гонорар больше, чем ему причиталось, так старший брат Андрей подучил. Рисковал, что заменят на другого артиста, но все-таки выбрал повышенную ставку.

В 21 год был отчислен из театрального училища за то, нарушил запрет на съемки, и перешел во ВГИК на режиссуру.

В 27 наткнулся на заметку о пропавшем золоте большевиков и задумал со сценаристом Володарским свой первый полный метр, тот самый «Свой среди чужих, чужой среди своих».

- Фильм коммерческий, но интересный, - одобрила сценарно-редакционная коллегия. Но пришлось сначала послужить на флоте на Дальнем Востоке.

Его подкупающую улыбку знают во всем мире.

ПРИВЫК НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ

■ Всю жизнь в работе. Иногда спит по четыре часа.

«Дворянское гнездо», «Красная палатка», «Раба любви», «Сибириада», «Родня», «Вокзал для двоих», «Полеты во сне и наяву», «Жестокий роман», «Утомленные солнцем», «Сибирский цирюльник», «Статский советник», «Мне не больно», «Жмурки», «12... Главное - не останавливаться».

Этому его научил польский режиссер Ежи Кавалерович, которо-

му понравился «Свой среди чужих, чужой среди своих».

- Сразу начинай новую картину, - дал совет Кавалерович. - После того как я снял успешный фильм «Поезд», я потерял двадцать лет жизни. Я брал сценарий - один, второй - и откладывал, боясь снять хуже. Надо уметь сжигать мосты, чтобы начать делать что-то новое.

Михалков принял совет серьезно. С тех пор то снимается в картинах других режиссеров, то сам снимает, все вперемешку. Спит иногда по четыре часа. Трудого-

ДОВОДИТ СЦЕНУ ДО КОНЦА

■ Коллектив терпит его деспотизм, потому что все - ради результата.

- Он крайне авторитарный, безусловный лидер, - рассказывал Александр Адабашян. - В общении это, конечно, доставляет неудобства. Ну а на площадке должен быть один гений. И у Никиты это всегда режиссер. И не уходил у него никогда никто с площадки, потому что все всегда знают, к кому и почему они идут. И все рвутся с ним работать.

Одни и те же люди работают с Михалковым годами. Когда вместе творишь, проникаешься магией, а без нее никак. Иногда режиссеру приходится быть деспотом, но все терпят, знают: результат того стоит. Большое кино требует и больших жертв.

Днепропетровск. Съемки «Родни». Сцена на вокзале. Пятьсот человек массовки. Финальный эпизод. Нонна Мордюковой не удается сказать фразу «Эх ты!» так, как нужно режиссеру. Один дубль, второй... Пятнадцатый... 27-й... Расстроенная актриса уходит с площадки. Режиссер кричит в микрофон: «Нонна, вернись!» Опять объясняет:

- Я тебя оскорбляю, ты рыдаешь... Это ужасно. Меня люди ненавидят, и ты меня ненавидишь.

Оператору Павлу Лебешеву велел включить камеру незаметно, чтобы не сбить актрису с настроя.

На 28-м дубле прозвучало заветное «Снято!»

- Сволочь! Я и до этого так же говорила! - в сердцах высказалась Мордюкова.

- Девяносто, сто процентов людей не отличили бы этот дубль, который вошел в картину, от предыдущих, - соглашается Михалков. - Понять, что в этот раз было именно так, как надо,

ПРИЗВАНИЕ

Николай ГНИЮК/РИА Новости
Ради правды жизни в кадре на съемках не жалел даже собственную docher.

мог только я. Кино - это живая вещь. Кино мстит невероятно, если ты не выложился. Два или три раза в жизни я не доводил сцену до конца. Никто этого не замечал, но я каждый раз опускал глаза на этом моменте.

Когда в нижегородской области снимали «Утомленные солнцем», по сюжету - жара, а лето, как нарочно, холодное, у артистов пар шел из рта. И что придумал режиссер? Заставил актеров выпить ледяную воду. Пар идет перестал, но многие потом заболели.

В этой картине снималась и семилетняя дочь режиссера Надя. В перерыве ее обогревали в пуховике, а во время съемки она раздетой бежала купаться. Лето же!

Другая сцена проходила в бане, вот там была жара так жара. А съемки - несколько часов. Девочка продержалась до самого конца, боялась сказать папе, что ей нехорошо, а потом упала в обморок.

Из-за аномального холода облетели листья на деревьях, подумали, что осень наступила. И всей съемочной группой рисовали листочки, вырезали и приклеивали скотчем к веткам. «Знойное» лето удалось. И оно того стоило: эта лента в 1995 году получила «Оскар» как «Лучший фильм на иностранном языке».

ОПЫТ

му понравился «Свой среди чужих, чужой среди своих».

- Сразу начинай новую картину, - дал совет Кавалерович. - После того как я снял успешный фильм «Поезд», я потерял двадцать лет жизни. Я брал сценарий - один, второй - и откладывал, боясь снять хуже. Надо уметь сжигать мосты, чтобы начать делать что-то новое.

Михалков принял совет серьезно. С тех пор то снимается в картинах других режиссеров, то сам снимает, все вперемешку. Спит иногда по четыре часа. Трудого-

лик? Перфекционист? Все вместе. Для актера ведь что важно? Что бы зритель ему поверил.

- Когда к тебе подходит бригадир осветителей и говорит: «Блин, Сергеич, вот это кино!» - это важнее любых абсолютных статей кинокритиков, киноведов. Это мнение изнутри. Когда люди шесть лет снимают одну картину... и не хотят заканчивать съемки, потому что они не хотят, чтобы кончилась эта атмосфера, - это и есть критерий того, что вы делаете большое кино по-настоящему.

«Сергей» создает на площадке такую атмосферу, что коллектив становится как одна большая семья.